В комнате царила анархия. Ламберта толкали со всех сторон, поскольку люди пытались спастись от кричащих людей, вошедших несколько минут назад. Он искал Элли, которая стояла и наблюдала за ним с возвышения, но теперь он не мог видеть ничего, кроме прижимающихся тел. Мужчина, с которым он танцевал, исчез, он оглядел толпу, но и его не увидел. Затем что-то схватило его за лодыжку, и он посмотрел вниз и увидел пару отчаянных голубых глаз.

Он с некоторой неохотой последовал за Данте на танцпол, яркий вампир смотрел на него так, словно он был голодным крестьянином, а Ламберт — хромой ланью. Музыка была незнакомой; быстрый и очень громкий, в поле зрения не было ни музыкантов, ни бардов, но мелодия, казалось, доносилась со всех сторон. Он стоял неподвижно и непреклонно, наблюдая, как люди движутся вокруг него в такт странной музыке. И только когда пугающе красивая пара приблизилась к нему, он начал чувствовать себя немного спокойнее.

Женщина была ошеломляющей, это было несомненно, но у нее не было таких честных голубых глаз и простого привлекательного лица, как у Элли. С другой стороны, этот человек поразительно напоминал единственного человека, которому он когда-либо открывался, — Эйдена. У него были такие же высокие скулы и мерцающие глаза, хотя небесно-голубые, а не золотистые и кошачьи. Он наклонился к Ламберту с таким же высоким, стройным телосложением и дерзкой уверенностью, одарив его нахальной ухмылкой.

Теперь он смотрел на него сверху вниз, раздавленного толпой тел, и мгновенная первобытная ярость вспыхнула внутри ведьмака. Схватив упавшего человека за руку, он оттолкнул удерживающих его людей и поднял на ноги. Прикоснувшись к обнаженной коже на руке мужчины, он почувствовал тянущее ощущение в животе, а его медальон, спрятанный под узкой туникой, которую он носил, зловеще задрожал. Голубые глаза, в которые он сейчас смотрел, слегка загорелись, и испуганный мужчина робко улыбнулся ему.

'Спасибо.' Он вздохнул, его каштановые волосы были растрепаны. Прежде чем они успели сориентироваться, раздался громкий грохот, и из задней части комнаты раздалось несколько душераздирающих криков. Остро взглянув вверх, Ламберт увидел, что человек, вызвавший массовую панику, стоял, сжимая в руках толстый, похожий на палку предмет. Конец его дымился, и ведьмак смутно помнил похожий предмет, поменьше, который тоже дымился и при использовании издавал громкий гулкий звук. В воспоминаниях Элли он видел, как он сразил кошмарного монстра-кабана.

— Я сказал, чтобы никто не двигался! Мужчина ревел над их головами. Толпа в конвульсиях толкала Ламберта и еще одного человека, которого он спас, вперед. Напрягаясь, он пытался найти Элли, не зная, где она еще. Все, что он мог разглядеть, это испуганные лица людей вокруг него, он издал разочарованное рычание. Вот почему он ненавидел толпу. Человек с палкой снова поднял ее, на этот раз осматривая море людей перед собой, без разбора опустил ее в бурлящую массу и мрачно улыбнулся. Человек, которого спас Ламберт, одичал и в панике посмотрел на него.

«Мы умрем здесь». Сказал он, его голос был полон ужаса. Ламберт оглянулся в поисках выхода, способа избежать давящей клетки тел, но прежде чем он смог это сделать, послышался пронзительный свист, а затем безошибочный звук удара. Владелец палки издал крик тревоги и боли. Его руки теперь были покрыты чем-то подозрительно похожим на лед. Оно ползло вверх по его конечностям, пока даже палка, которую он держал, не оказалась запечатанной внутри. Он смотрел на свои руки, теперь застывшие на месте, на его лице застыла маска гневного возмущения. Его глаза вспыхнули, пытаясь найти виновника, как раз в тот момент, когда громкий, веселый голос прозвучал с такой уверенностью, что заставил

паникующую толпу замолчать.

«Нужно быть либо невероятно храбрым, либо невероятно глупым, чтобы прийти сюда и так нам угрожать».

Толпа как один повернулась на голос. Даже Ламберт поймал себя на том, что пытается разглядеть, кто это сказал. Если бы не резкий акцент Скелиге, он бы подумал, что это Данте, в этом была та же самая харизма. Из задней части комнаты он увидел движение: толпа начала расходиться, затем по созданному ими коридору шагнула огромная масса мужчины с копной вьющихся рыжих волос и двумя характерными синими рогами, изогнутыми изо лба.

На нем была свободная белая рубашка и открытый жилет, рукава которого были закатаны, обнажая мускулистые руки. В одной руке он держал тяжелый на вид железный молот, похожий на тот, который мог бы использовать кузнец или оружейник, а за его спиной в такт его шагам мелькал длинный бычий хвост рыжего цвета с такими же рыжими волосами на конце.

«Демон». Замерзший мужчина, стоящий над ним, вздохнул. Нескрытая ненависть в его голосе.

Рыжий демон улыбнулся. «Не просто демон». — сказал он, подняв свободную руку и показав клеймо на запястье. Точная копия Элли. — И не один, а два. Он указал позади себя молотком, направляя его на знакомые голубые глаза. Они были темно-синего цвета, которых Ламберт давно не видел. Ее рот сжался в тонкую линию, брови нахмурились и опустились над глазами, создавая резкие тени на лице, что придавало ей очень зловещий вид.

— Так что, возможно, тебе стоит переосмыслить свой план и оставить этих людей в покое, или ты можешь остаться и разобраться со мной. Рыжий демон согнул руки, ломая шею из стороны в сторону. Застывший мужчина усмехнулся, хотя его поведение стало немного более неуверенным. Оглянувшись через плечо на одного из своих товарищей, он жестом пригласил их выйти вперед. Столь же мускулистый человек, одетый во все черное, как и его сверстники, подошел к нему и поднял металлический стержень, разбив лед, покрывавший руки его лидера. Он разбился, и осколки кристаллов полетели над головами собравшейся толпы. Несколько человек вскрикнули и отпрянули в сторону. Мужчина кивнул своему спасителю и потер освободившиеся конечности, его ухмылка росла.

«Мы не исключаем угроз со стороны демонов, и здесь все изменилось. Пришло время закрыть это место и искоренить обитающую здесь нечисть». Он скользнул взглядом по наблюдающим лицам. — Теперь я скажу это еще раз. Любой человек среди вас может свободно уйти. Просто медленно приближайтесь к нам, и мы оценим вас, остальные остаются на месте, пока мы не будем готовы с вами разобраться».

Люди вокруг Ламберта беспокойно заерзали, некоторые из них отделились и осторожно направились с танцпола к ожидающим мужчинам. Он сжал кулаки. Эти убийцы, поскольку они, должно быть, такими и были, явно умели отличать человека от монстра, как и он сам, но он сомневался, видели ли они раньше таких, как он, и они определенно знали Элли. В любом случае он не уедет отсюда без нее. Его руки сжимались и разжимались по бокам, когда он пытался совладать со своей яростью. Убивать вредных монстров — это одно, но без разбора убивать существ, которые не причиняли никакого вреда, было похоже на то, как действовали охотники на ведьм в Новиграде. Ему было противно, что Элли даже сравнила его с этими шлюхами.

— Этого вполне достаточно. Ровный голос Данте разнесся по комнате. Вампир стоял рядом с

Элли, а с другой стороны от нее стоял бармен Мозес. — Вы немедленно покинете мое заведение в покое. Или им придется жестоко заплатить.

Лидер снова поднял свою стрелковую палку, на этот раз целясь прямо в Данте. — Ты уйдешь первым, кровососущий засранец! Прежде чем кто-либо успел произнести еще слово, он выстрелил из оружия прямо в группу, собравшуюся вокруг Голубых глаз. Ламберт зашипел и попытался проверить, не попала ли она под удар взрыва, но как только он смог моргнуть, Данте и его партнер Моисей исчезли, оставив Элли вызывающе стоять в одиночестве. Стена позади нее взорвалась, когда то, что выбрасывало палка, впилось в камень. На мгновение воцарилась тишина, а затем, к ужасу Ламберта, он увидел, как на бледно-голубом жилете Элли расцвела красная точка. Пятно росло и росло, распускаясь, словно жуткая роза, на ее животе. Все это время она стояла неподвижно, как если бы была высечена из камня, ее лицо все еще светилось устрашающим сиянием, руки напряжены и сжаты в кулаки.

'Быть по сему.' — сказал Данте с другого конца комнаты. Должно быть, он уклонился от выстрела и двинулся туда быстрее, чем Ламберт мог уследить за ним, что было впечатляюще. Его глаза были сосредоточены на убийцах, губы скривились в ужасном рыке, клыки влажно сверкали в тусклом свете клуба.

'Каждый! Немедленно иди назад! — крикнул Мозес с противоположной стороны, отгоняя толпу вокруг Ламберта от убийц. Это разрушило временное заклинание, под которым они находились, заставив их снова разразиться криками и плачами. На этот раз они двинулись к задней части клуба, хотя Ламберт понятия не имел, куда они все собираются идти. Пытаясь снова бороться с течением, он почувствовал, как чья-то рука тянет его за рукав. Это был человек, которого он спас.

— Да ладно, есть безопасное место. Мы должны идти.' — уговаривал он, пытаясь увлечь ведьмака. Послышалось сердитое рычание, заглушающее какофонию криков, и бордовая полоса пронеслась по его периферии. Позади них раздался еще один громкий грохот, и он был почти уверен, что лидер стрелял из своего оружия в их отступающие спины. Теперь они были почти на одном уровне с Элли, ступеньки доходили до задней части дома, рядом с тем местом, где она стояла. Она все еще была неподвижна, наблюдая за убегающей толпой и наблюдая за началом битвы между убийцами и монстрами, развернувшейся перед ней. Однако внимание Ламберта было приковано к темно-красному пятну, которое теперь милосердно замедлялось, но все еще заставляло его желудок скручиваться от предчувствия.

Он отдернул руку от мужчины и покачал головой, хотя и пытался снова схватить его. — Иди, мне нужно помочь.

'Помощь?' — сказал голубоглазый мужчина, и на его лице появилось растерянное выражение. 'Что ты можешь сделать? Привратники здесь. Мы будем бесполезны.

Ламберт криво улыбнулся ему и поставил ногу на ногу. Мужчину продолжала сносить толпа. «Меня трудно убить». Сказал он, прежде чем повернуться, чтобы найти Элли. Благодаря острым локтям и многолетней практике борьбы со своими братьями, ему удалось пробраться к ней сквозь поток паникующих людей. Она, казалось, не заметила его приближения, или, по крайней мере, не двинулась с места, даже когда Ламберт прорвался сквозь толпу тел и наполовину споткнулся, наполовину подбежал к ней.

'Вы ранены?' Он ахнул. Ее голова едва дернулась, когда она ответила отрывистым голосом.

— Ничего заслуживающего внимания. Его опасения утихли, его внимание переключилось на

танцпол и происходящее на нем действие. Резким контрастом с извилистыми движениями и радостными танцами, которые были здесь несколько мгновений назад, была сцена дикого гнева и отчаянной борьбы между двумя сторонами. К Данте присоединились несколько других вампиров и агрессивный рыжеволосый демон, который, как он мог только предположить, был партнером Элли.

Пока он смотрел, на демона напали трое убийц. У одного была еще одна палка для стрельбы, на этот раз поменьше. У другого был зловеще изогнутый нож, который сверкал в воздухе с молниеносной скоростью, а у последнего не было оружия, только кулаки размером с валуны. Если бы в центре событий оказался Ламберт, он сомневался, что ему удалось бы выбраться из этой ситуации совершенно невредимым. О, он выиграет, но по пути получит несколько синяков и, возможно, разбитую губу. Однако демон ухмыльнулся в головокружительном предвкушении, когда они окружили его, экспериментально вертя молот в руке.

Они атаковали как один. Ламберт дал бы им это, они боролись за победу; не давая ему возможности отобрать их по отдельности. Вот что бы он подумал, если бы злобный демон не бросился в них со своим молотом. Несмотря на свой размер, он двигался как кошка; сгибаясь и нагибаясь, чтобы ударить их по голеням и локтям, за считанные секунды поставив их всех на колени, затем с размахом ударил молотком по полу между местами, где с конца взорвался сверкающий лист льда, зафиксировав их на месте.

Ламберт тихо свистнул. «Ну, раскрась меня под впечатлением». Краем глаза он увидел, как Элли взглянула на него.

«Енох быстро учится». Она сказала просто. Именно тогда он узнал стиль боя большого демона. Это было то же самое, что и Голубые глаза. Низко и быстро. Использовать импульс своего врага против них самих. Это было почти комично для такого мощного бойца. — Тебе следует пойти в заднюю комнату.

Ламберт почувствовал укол негодования от ее предложения. «Я не скромная девица, я могу позаботиться о себе».

Она одарила его укоризненным взглядом. — Хорошо, но будь осторожен… пожалуйста. Ее просьба была произнесена более мягким и обеспокоенным тоном, и Ламберт почувствовал, что его раздражение уменьшилось. Раздался пронзительный вопль, когда один из вампиров прыгнул на убийцу, сбив его с ног. Позади них толпа медленно просачивалась в заднюю комнату, и ее вели еще два вампира. Большинство убийц были заняты дракой, но некоторые начали продвигаться к другой стороне клуба.

Крупный демон и Данте теперь были вовлечены в битву между лидером и другими убийцами. Казалось, они множились. Одно было очевидно: это не был рейд в последнюю минуту, это было запланировано. У нелюдей дела шли хорошо, но численность противника явно начинала подавлять их. Внезапно свет начал мерцать и тускнеть, превращая всю сцену в странный гипнотический балет. Ламберт взглянул на потолок и увидел, как вечно горящие свечи изо всех сил пытаются сохранить свет.

— Что случилось с… — начал он, но Элли рядом с ним больше не было. Она присела, слабое голубое сияние просачивалось от пола к ее ногам. Воздух вокруг них стал горячим и металлическим, на языке обжигал знакомый привкус озона.

— Не делай ничего глупого. Сказала она, прежде чем свет на мгновение погас с жужжащим хлопком, и переливающаяся полоса синей молнии пронеслась через комнату в сторону боя.

Когда свет снова ожил, Ламберт увидел, что убийцы погрузились в хаос. Там, где раньше они окружали Данте и Еноха, теперь они растянулись по полу, некоторые лежали на спине, другие пытались подняться на ноги, схватившись за головы. В центре этого кольца неразберихи стояла Элли, синие искры потрескивали над ее руками и ногами, рассеиваясь в воздухе вокруг нее.

Прежде чем контуженные убийцы смогли вернуть себе преимущество, она и Енох бросились на мужчин. Они оба плавно слились воедино, это было похоже на танец. Танец, в котором убийцы уничтожались одного за другим. Ни один из демонов не нанес смертельного вреда никому из мужчин, вместо этого вырубив их, как это сделали Голубоглазые с теми наемниками в лесу дома.

Чего нельзя сказать о Данте и его команде. Возможно, они не похожи ни на каких вампиров, которых знал ведьмак, но скорость и свирепость, с которой они нападали, были пугающе похожими. Он видел, как Данте сам полетел к убийце, его тело было размытым, и упал на человека с диким рычанием. Он почти ожидал, что этот человек окажется окровавленным трупом, судя по тому, как он кричал, когда Данте расправлялся с ним, однако он был все еще жив, когда вампир спрыгнул с него. Мужчина сел и схватился за шею, кровь текла из его пальцев, а на лице застыло выражение ужаса. Ламберт медленно поднял бровь и посмотрел на Элли и ее партнера. Похоже, она не заметила интересного подхода своей подруги к общению с этими людьми, или ей было все равно. Он сделал пометку спросить ее позже, когда все закончится.

Пока он смотрел, чувствуя себя не в своей тарелке и таким же бесполезным, как если бы он был ведьмаком-стажером, уставившимся на бешеного демона, шквал движений привлек его внимание справа. Двум убийцам удалось проскользнуть мимо сверхъестественных нападавших и они помчались к задней части клуба. У них обоих было оружие, стрелковая палка и длинный кинжал, а выражение лица было искажено ненавистью и гневом. Сторона Ламберта аккуратно встала перед ними, когда они взбежали по короткой лестнице. Они оба резко остановились, их сердитые лица сменились удивлением по поводу неожиданного препятствия.

— Я думаю, это достаточно далеко, не так ли? — протянул Ламберт, угрожающе скрестив руки. Двое мужчин оглядели ведьмака с ног до головы, скорее всего, отметив отсутствие у него оружия, затем оба злобно усмехнулись.

— Если ты знаешь, что для тебя хорошо, ты уйдешь с нашего пути. Мы гонимся только за уродами. Сказал тот, что с ножом. Его друг толкнул его, его глаза расширились.

«Посмотри ему в глаза». Их позиция изменилась. Они оба размахивали оружием, их губы скривились в усмешке отвращения.

— Похоже, ты все -таки урод. Сказал тот, что с ножом. Ламберт ухмыльнулся им, он слышал много незнакомых слов и видел много вещей, которые не имели никакого смысла, но это он мог понять.

«Давненько я не избивал пару таких шлюх, как ты. Думаю, мне это понравится». Сказал он, хрустя костяшками пальцев, когда мужчины бросились на него. Он легко уклонился от человека с ножом, лезвие закружилось над его головой, когда он уклонился в сторону. Убийца с удивленным видом прошёл мимо него, но быстро восстановил равновесие и вернулся к нему, дико рубя. Ламберту очень не хватало своего стального меча, с ним он бы уже быстро расправился с дилетантом. К сожалению, в его состоянии без оружия было безопаснее увернуться и дождаться возможности, чем начать собственную атаку.

Он был настолько озабочен идиотом с ножом, что почти забыл о другом нападавшем. И только когда он краем глаза уловил изменение в движении, он увидел, что человек со стрелковой палкой обошел его с фланга и стоял в нескольких футах от него. Конечно, палка была оружием дальнего боя, он собирался на дистанцию, чтобы стрелять в ведьмака. Мысленно ругая себя за оплошность, Ламберт отвернулся от своего рубящего друга и попытался поставить его между собой и клюшкой.

Это дало ему достаточно времени, чтобы собраться с мыслями и оценить, как мужчина ослабил хватку своего оружия. Прежде чем убийца смог возобновить свою бешеную атаку, Ламберт бросился к нему, окружив мужчину. Его первоначальный шок от внезапного наступательного маневра еще больше ослабил хватку ножа, позволив Ламберту ловко ударить его по запястью локтем, чисто выбив лезвие из его руки. Легко выхватив его из воздуха, Ламберт почувствовал прилив удовлетворения, когда шлюха бросила на него испуганный взгляд.

С тяжестью оружия в руке ведьмак почувствовал, как ситуация резко изменилась. Расширив стойку, он бросил нож в руку с мечом и ловко покрутил его. Это было не так утешительно, как его здоровенный длинный меч, но это было лучше, чем ничего. Он прыгнул на уже безоружного мужчину, который пытался уклониться от него. Однако его мутации, к счастью, не были отменены в этом мире, и он легко заблокировал побег убийцы, поднеся нож к своему дрожащему лицу.

Был момент, когда Ламберт с радостью мог бы перерезать себе горло от уха до уха. Старый Ламберт не колебался бы, наслаждаясь возможностью избавиться от еще одной низкой жизни. Однако что-то внутри него шептало, что убийство человека без причины не лучше того, что они делают. Приняв мгновенное решение, он перевернул нож так, что размахивал рукояткой, а не лезвием, и ударил им в висок безоружного человека. Он рухнул на землю без сознания, его друг громко ругался и направил оружие на Ламберта. Устало вздохнув, ведьмак поднял руку, все еще сжимавшую нож за лезвие, и ударил запястьем в сторону другого убийцы. Нож пролетел по воздуху и ударил мужчину в руку, от чего тот вздрогнул от боли и с грохотом выронил стрелковую палку. В три быстрых шага ведьмак уже настиг его, сжал руку в кулак и ударил мужчину прямо в висок. Он рухнул на пол, как и его друг, неподвижно, и Ламберт осторожно поднял брошенное оружие.

Палка была холодная и сделана из темного металла. Оно оказалось тяжелее, чем он ожидал, взвешивая его экспериментально, держа его на ладони. Это было механическое устройство, явно состоящее из различных взаимосвязанных частей, и имелась очевидная ручка, которая плотно облегала его руку. Его указательный палец, естественно, хотел обхватить выступающий кусок металла, который, когда он тщательно его проверил, почувствовал, что слегка поддался. Должно быть, именно так стреляло оружие. Подняв ее на уровень глаз, Ламберт посмотрел на палку, его разум уже пытался понять, как работает это чудесное изобретение.

Прежде чем он успел слишком глубоко погрузиться в свои мысли, его напугал крик из задней части клуба. 'Привет! Спасибо, что разобрались с этими убийцами!

Он повернулся, машинально пряча оружие в кожаную тунику; Ранее он обнаружил, что на подкладке имеется удобный потайной карман. Крики исходили от двух вампиров, которые вели толпу в заднюю комнату. Толпа людей чудесным образом исчезла, и теперь только они двое охраняли закрытую дверь.

'Пожалуйста.' Он ответил. Вампиры кивнули ему, затем их глаза скользнули поверх его головы к происходящему позади. Прежде чем он успел проследить за их взглядом, он почувствовал рядом с собой легкий ветерок, а затем небольшую руку на своей руке.

— Похоже, ты все равно вмешался. - сказала Элли. Он почти ожидал, что она будет раздражена, но на ее лице сияла улыбка, а в ее теперь уже сапфирово-голубых глазах промелькнуло веселье. Сделав полный круг, Ламберт увидел, что комната успокоилась, бой практически закончился. Убийцы, которых нокаутировали Элли и Енох, стояли, прислоненные к стене. Остальные, кого укусил Данте и его группа, остались корчиться от ран. Ламберт собирался спросить Элли, согласна ли она с тем, что ее предполагаемый друг «хорошего парня» кусает всех этих людей, когда заметил, что Моисей, тихий бармен, переходил от убийцы к убийце, вводя что-то им в шеи, затем махал рукой и укладывал их навзничь. на земле.

Элли увидела, как он в замешательстве смотрит на эту бессвязную сцену. — Данте любит их пугать. Заставь их думать, что они теперь одни из них. Однако он никогда не доводит дело до конца. Моисей извлекает яд прежде, чем он успеет подействовать, а затем стирает им память».

— Почему бы просто не нокаутировать их, как ты? — озадаченно спросил Ламберт.

Она слегка пожала плечами. «Данте нравится его театральность. Кроме того, его история с убийцами намного жестче нашей. Я считаю, что будет справедливо дать ему хоть какое-то подобие мести, когда он сможет ее получить».

Когда со всеми убийцами было покончено, победоносная партия собралась вокруг Элли и Ламберта. Данте заправил прядь волос, выбившуюся из его хвоста, но в остальном он все еще был впечатляюще безупречен. Приближаясь, он лукаво подмигнул Ламберту. Ведьмак быстро отвел взгляд и обнаружил, что смотрит на огромного демона по имени Енох.

«Так это тот, которого вы вернули, босс?» Выглядит интересно, не как обычно, Хью! Элли сильно ударила массивного демона локтем в ребра, заставив его комично согнуться от боли.

— Закрой свой рот, Енох. — прошипела она, бросив на Ламберта виноватый взгляд, когда он вопросительно поднял бровь.

«Молодцы, друзья. Все ли в безопасности и на учете? Данте прервал неловкий момент. Он занял более решительную позицию, его поза и голос теперь излучали ауру лидера. Заметное отличие от гладкого, жизнерадостного стиля, с которым Ламберт сталкивался ранее.

«Все добрались до безопасной комнаты. Лишь легкие травмы. Ответил один из вампиров, которые помогали людям пройти через дверь. Данте кивнул, одернув жилет, чтобы поправить его.

'Хороший. Нам придется стереть воспоминания людей. Это не моя обычная практика, но сегодня вечером они увидели слишком много, и я бы не хотел зарабатывать репутацию любителя перестрелок в моем заведении». Его взгляд обратился к Элли. «Спасибо, дорогая. Без вас двоих это была бы другая история. Как всегда, я благодарен за ваш союз. А ты…'. Он повернулся к Ламберту, оценивающе оглядев его с ног до головы.

«Если бы я знал, что ты такой опытный боец, я бы держал тебя при себе». Серьезность в его тоне угасла, в его словах появился кокетливый оттенок.

— Определенно занято, извини. Ламберт ответил спокойно. Он увидел, как Элли отреагировала на его слова, и ее щеки залил легкий румянец.

'Конечно же.' — сказал Данте, закатив глаза. «Нам все еще нужно разобраться с тем, что произошло здесь сегодня вечером». Он продолжил, плавно сменив тему. Ламберт наклонился и нашел руку Элли, чтобы сжать ее, она сжала ее в ответ. «Это был самый наглый рейд, который

мы когда-либо совершали, и я хочу знать, почему. Я хочу знать, как они обошли Карла и Оуэна. Я хочу знать, почему наши разведчики их пропустили. Я хочу знать, откуда у них хватило смелости провернуть такой трюк. Не заблуждайтесь, дети мои, я злюсь ».

Собравшиеся вампиры молча наблюдали за ним, их всех охватывал коллективный стыд. Это было серьезно. «Во-первых, мы разберемся с теми, кто находится в безопасной комнате, отделим их и сотрем воспоминания всем, кто не похож на нас. Во-вторых, мы отвезем наших незваных гостей в менее людное место. Томас, Эйбл, вы знаете хорошее место.

'Да.' Один из вампиров ответил коротко.

«А теперь иди, иди. Мне нужно поговорить с нашими друзьями-демонами. Собравшиеся разошлись, все занялись своими задачами, оставив с ним только Данте, Моисея, Элли и Еноха. Данте понизил голос и пристально посмотрел на Элли.

— Дорогая моя, что-то не так. Это противоречит всему, что убийцы делали раньше. Нападать большими группами – не их стиль. Что-то делает их смелыми, и я хочу знать, что именно».

Элли провела рукой по волосам. — Возможно, у меня есть идея, но я не могу быть уверен.

— Это связано с вашим исчезновением? – спросил Енох. Она взглянула на Ламберта.

— Да, может быть… я не знаю.

Данте махнул рукой в воздухе. — Говори прямо. На моих людей только что напали, у меня нет времени на загадки . Он подчеркнул конец слова, с шипением выдавив его сквозь стиснутые зубы.

— Ламберт был не единственным, кто вернулся со мной. Я выпустил другого демона… более высокого демона. На этот раз зашипели и Данте, и Моисей.

«Вы думаете, что именно это является причиной дисбаланса?» — спросил Моисей. Рот Элли скривился в кислой гримасе.

— Я почти уверен, что да.

— Тогда нам нужно его поймать. Отправьте его обратно. — сказал Енох, ударив молотком по ладони своей большой руки.

'Это не так просто.' - сказала Элли.

«Так бывает редко». — горько произнес Данте. Ламберту пришлось согласиться с этим парнем.

— Я пришел найти тебя, потому что мне нужно узнать, что происходит в Чистилище. - сказала Элли другому демону. Он моргнул, глядя на нее.

— Я же говорил тебе, я не могу вернуться туда.

— Я знаю, но ты, возможно, сможешь узнать, переходил ли кто-нибудь недавно. Если я посмотрю, он может меня увидеть, он знает, кто я». Енох медленно кивнул.

— Я мог бы попытаться передать сообщение Хестеру, посмотреть, видел ли он что-нибудь. В ответ она громко вздохнула.

'Отлично.' Она снова переключила свое внимание на вампиров. — Я остановлю все, что происходит, обещаю . '

Данте пристально посмотрел на нее, молчание длилось между ними неприятно долгое время, затем, наконец, он кивнул и поднял левую руку, сжатую в кулак и выставив запястье наружу.

«Пусть ветер направляет твои ноги, Буря». - торжественно сказал он. Затем тонким жестом руки он и Моисей ушли в тандеме, оставив только их троих. Элли, казалось, обвисла и снова громко вздохнула.

«Дерьмо быстро обострилось». Енох ворчал, и Ламберт обнаружил, что он немного напоминает ему Эскеля.

'Ты можешь сказать это снова.' Сказала она, расправляя плечи и выпрямляясь. 'Верно. Похоже, мы получили обещание, которое нужно сдержать. Затем, не оглядываясь, она направилась к выходу из клуба. Енох позволил ей продвинуться немного вперед, держась позади ведьмака. Демон взглянул на него, затем взглянул на двух бессознательных убийц, все еще стоящих у их ног.

«Неплохая работа. Видел, как ты устранил этих парней. Я понимаю, почему ты ей нравишься. Он наклонился к Ламберту с заговорщицким выражением в глазах. — Обещаю не рассказывать Элу о пистолете, который ты спрятал в кармане.

Он подмигнул ему и последовал за своим партнером. Ламберт схватился за небольшую выпуклость на груди, где был спрятан «пистолет». Вина нахлынула на него волной. Ему, вероятно, следовало бы самому рассказать об этом Голубоглазым, но кое-что в том, чему он только что стал свидетелем, и в серьезном разговоре после него заставило его подумать, что ему понадобится оружие для того, что они собирались сделать.

http://tl.rulate.ru/book/100009/3433614